

Наталья Белицер и Олег Бодрук

КРЫМ КАК РЕГИОН ПОТЕНЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Введение

Точкой отсчета, превратившей Крым в регион наиболее вероятного конфликта на территории Украины, можно считать 20 января 1991 г. В этот день в Крыму состоялся референдум, в ходе которого большинство жителей полуострова высказались за восстановление Крымской АССР как субъекта СССР и участника Союзного договора. После горячих дебатов Верховный совет (ВС) Украины "легализовал" результаты референдума, приняв закон о воссоздании Крымской АССР в составе Украины. Таким образом было положено начало крымскому сепаратизму, завязан тугой узел политических, социальных, экономических проблем, осложненных к тому же возросшим межэтническим напряжением. Основными причинами последнего стало массовое возвращение в конце 80-х - начале 90-х годов крымских татар - коренного народа Крыма, депортированного сталинским режимом в 1944 г., и негативная реакция на этот процесс населения Крыма, преимущественно русского и русскоязычного. В последние годы эскалации межэтнических трений на полуострове немало способствовали местные средства массовой информации, (1) преуспевшие в создании главного "образа врага" в лице западного украинца, галичанина-"бандеровца".(2) Хотя большинство жителей Крыма с таковым "врагом" никогда лично не сталкивались, этот новый стереотип в значительной мере потеснил в массовом сознании создававшийся десятилетиями образ крымского татарина - предателя, убийцы, "пособника немецких фашистов".

Августовский путч 1991 г. существенно ускорил распад Союза. Логическим следствием этого явилось провозглашение государственной независимости Украины, что катализировало развитие дальнейших событий в Крыму. Вскоре обнаружили истинные намерения идеологов "крымской государственности".(3)

Подобные сценарии были разыграны во многих регионах бывшего СССР; в ситуациях, сходных с описанной выше, они приводили к локальным вооруженным конфликтам либо затяжным кровопролитным войнам. В таких вооруженных конфликтах российские войска неизбежно играли роль "миротворческой силы", а Москва выступала в качестве главного посредника в переговорах между враждующими сторонами.(4)

Кровопролитными войнами, воспринимаемыми частью западных аналитиков как межэтнические войны "всех против всех", закончился и распад еще одной "мини"-империи - Федеративной Республики Югославии. В Крыму, однако, все еще удается избежать самого худшего решения территориальных и национальных противоречий - ценой человеческих жизней, принесенных в жертву политическим страстям и амбициям, борьбе за власть, за геополитическое доминирование, за освобождение от колониального гнета или за любую другую идею, "овладевшую массами".

Попытаться понять причины этого явления, оказать максимальную поддержку всем тем, кто противостоит дальнейшей эскалации конфликта в Крыму, найти ненасильственные способы разрешения многочисленных проблем этого региона, - важнейшая задача не только для Украины, но и для всего мирового сообщества.

Население Крыма

Повышенная конфликтность этого региона, помимо общих для всего постсоветского посттоталитарного пространства причин, обусловлена еще и его специфическими факторами, особым демографическим составом и динамикой этносов, населяющих полуостров.(5) Согласно

последним статистическим данным, из 2,7 млн. жителей Крыма более 60% составляют русские, подавляющее большинство которых переселенцы, заселявшие земли, опустевшие и заброшенные после депортации коренного населения, в ходе нескольких послевоенных миграций. Около четверти населения относится к этническим украинцам, в основном существенно русифицированным (согласно переписи населения 1989 г., 47% украинцев Крыма назвали своим родным языком русский). Примерно половина украинцев поселилась в Крыму после 1954 г., заняв преимущественно северные степные районы. По последним данным, крымские татары, вернувшиеся из мест ссылки, в основном из республик Средней Азии, частично из России, составляют около 10% всего населения. Депортации были также подвергнуты другие этнические группы, из которых сейчас в Крыму проживает, по данным официальной регистрации, 4800 армян, 3500 греков, 2600 немцев, 1400 болгар. (6) Кроме евреев, белорусов, цыган и других национальных меньшинств, в Крыму проживают также два малочисленных коренных этноса - караимы и крымчаки; последних осталось всего лишь несколько сот человек.

Демографическая ситуация в Крыму осложняется тем, что более четверти населения составляют пенсионеры, большинство которых в прошлом высокопоставленные военные и партийные чины, для которых возможность поселиться в этом благодатном крае означала признание их заслуг перед советской властью. Динамика существенного изменения этнического состава населения за последние несколько лет связана в основном с возрастанием доли крымских татар, и, хотя темпы их переселения в последнее время заметно снизились из-за экономических трудностей в организации переезда, тем не менее ожидается приезд еще не менее 250 тыс. человек, т.е. практически всех крымских татар, проживающих в настоящее время в России и странах так называемого ближнего зарубежья. Следует также отметить, что из каждых трех детей, рождающихся сейчас в Крыму, двое - крымские татары, что предполагает еще более заметные демографические сдвиги в следующем поколении.

Несмотря на относительно небольшую долю крымских татар в общей численности населения Крыма, крымскотатарский фактор играет важнейшую роль в политической, экономической и социальной жизни полуострова. Прежде всего массовое возвращение крымскотатарского народа привело к резкому дисбалансу жизненного уровня и условий жизни репатриантов и тех, кто к моменту их возвращения составлял основной контингент постоянных жителей. Экономическое бремя программы переселения легло полностью на государственный бюджет Украины, поскольку ни одна другая страна из образовавшихся после распада СССР не пожелала принять участие в расходах по обустройству крымских татар в Крыму. Средства, выделяемые Украиной на эти цели, не в состоянии обеспечить выполнение этой программы; к тому же значительные суммы, выделенные в 1992-1993 гг., быстро обесценивались из-за стремительных инфляционных процессов. Кроме того они недостаточно рационально расходовались: согласно многочисленным свидетельствам, местные власти нередко употребляли эти целевые средства на совсем другие нужды, в основном латая многочисленные дыры местного бюджета или попросту разворовывая. Оказавшиеся без жилья, работы, средств к существованию или живущие в новых поселках, без элементарных удобств, воды, электричества, медицинского обслуживания, крымские татары в настоящее время являются наиболее уязвимой частью населения Крыма, потенциальным источником если не политического, то социального взрыва. Согласно экспертным оценкам многочисленных миссий и делегаций, посетивших Крым в 1990-1995 гг., остается только удивляться удивительному терпению и выдержке этого народа, подвергшегося жестокому геноциду и продолжающего терпеть нечеловеческие условия существования на своей родной земле. (7)

Крымские татары являются коренным народом Крыма, сплоченным в многолетней борьбе за восстановление своих прав, обладающим собственной политической элитой, имеющим демократически избранный репрезентативный орган - Меджлис крымскотатарского народа - и разветвленную систему органов местного самоуправления. Поиск взаимоприемлемого политического решения проблемы в значительной мере зависит от руководства Украины. К сожалению, можно констатировать, что в течение длительного времени такое решение не только затягивалось, но по существу и не обсуждалось на должном уровне в киевских кабинетах и

"коридорах власти". Как отметил в своем выступлении Богдан Лисович, в то время заместитель представителя ООН на Украине, "очень жаль, что украинское правительство проявляет предубежденность и политическую пассивность... Поскольку новая украинская конституция все еще в процессе обсуждения, крымские татары обращаются в украинский парламент с просьбой обеспечить им политическое представительство. Украинское руководство должно пойти на это, либо обеспечив места в парламенте, либо путем создания верхней палаты, которая могла бы закрепить права меньшинств... Кроме того, следует придать официальный статус и предоставить определенные права Меджлису, поскольку хотя сейчас татары и представляют собой меньшинство, но они и не диаспора в отличие от украинцев или русских, которые живут в Крыму. Для крымских татар Крым - их единственная родина". (8)

Президентские и парламентские выборы 1994 г.

1993 год ознаменовался новым витком политической напряженности в Крыму. Не касаясь многих важных событий, остановимся лишь на тех из них, которые содержали реальный потенциал обострения латентного конфликта до взрыва, чреватого применением силовых методов его подавления, кровопролитием и вовлечением в противостояние конфликтующих сторон новых участников.

17 сентября Верховный совет Крыма принял новый закон о выборах, который был расценен как дискриминационный по отношению к национальным меньшинствам и который не оставлял крымскотатарскому народу надежд на представительство в высшем законодательном органе. В ответ на это последовало заявление Меджлиса и обращение к соотечественникам с призывом к акциям протеста, в том числе непосредственно перед зданием Верховного совета 28 сентября. В этот день сессия ВС должна была назначить дату выборов в парламент Крыма. Принимая во внимание жестокие репрессивные действия местных властей, направленные против подобных акций в 1991 и 1992 гг., и решимость крымских татар оказать на этот раз решительное сопротивление в случае применения силы со стороны властей, опасность резкого обострения конфликта казалась почти неизбежной. Лишь быстрая огласка происходящего, реакция прессы, общественных организаций, сообщение о предполагаемом прибытии на место событий зарубежных наблюдателей и представителя миссии ООН на Украине позволило погасить нарастающую конфронтацию и запустить переговорный процесс. Пройдя стадию парламентского кризиса, когда ВС вначале отказал своему председателю, Н. Багрову, в обсуждении поправок к этому закону; дальнейшие переговоры завершились созданием согласительной комиссии (одним из наиболее активных оппонентов, отказывающихся идти на какие-либо компромиссы, был тогдашний президент Автономной Республики Крым Ю. Мешков). Комиссией были предложены поправки к закону о выборах, предусматривающие квоты в парламенте: 14 мест для крымских татар и по одному для представителей национальных меньшинств Крыма - немцев, болгар, армян и греков.

Попытки продолжить наметившийся процесс цивилизованного разрешения политического противостояния, а также развитие демократических структур гражданского общества были фактически прерваны развернувшейся предвыборной кампанией по выборам президента Крыма. По оценкам многих компетентных юристов, принятие закона о президентстве, противоречащего конституциям как Крыма, так и Украины, само по себе закладывало мину замедленного действия под политическое будущее Крыма и его взаимоотношения с Украиной. Более того, начало предвыборной кампании совпало, по-видимому не случайно, с волной политического терроризма, жертвами которой стали несколько видных общественных и политических деятелей Крыма.

После устранения ряда конкурентов в борьбе за пост первого президента Крыма осталось шесть кандидатов. Трое так называемых независимых кандидатов, включая Николая Багрова, принадлежали к высшей номенклатуре недавнего партаппарата. Трое других представляли политические партии и их блоки: Юрий Мешков - блок "Россия", Сергей Шувайников - Русскую партию Крыма, Леонид Грач - коммунистическую партию. Программы первой группы кандидатов

были ориентированы на достижение большей независимости Крыма, в том числе экономической, и на большую степень интеграции с Россией и странами СНГ, в то время как Мешков и Шувайников выдвигали лозунги немедленного выхода из состава Украины и объединения с Россией, а основной тезис предвыборной программы лидера крымских коммунистов сводился к восстановлению СССР. Выбирая "меньшее из двух зол", после многих колебаний и внутренних дискуссий Меджлис крымских татар принял решение не бойкотировать выборы, а поддержать более умеренных кандидатов. По словам его председателя Мустафы Джемилева, признанного лидера крымскотатарского народа, "...мы готовы поддержать любого кандидата, который честно заявит о неприкосновенности существующих границ... который отвергает любые территориальные претензии России к Украине, включая спор о принадлежности Крыма, поскольку наш народ видит реализацию своего права на самоопределение в создании национально-территориального образования в составе Украинского государства".

Однако эта косвенная поддержка не отразилась на результатах выборов: на волне антиукраинских и сепаратистских настроений, на фоне углубляющегося экономического кризиса и падения уровня жизни в Украине, так и не вступившей к тому времени на путь экономических реформ, во втором туре выборов 30 января 1994 г. решающую победу одержал Юрий Мешков.

Вскоре после его избрания стало ясно, что из всех предвыборных обещаний избирателям ему удалось осуществить лишь "сближение с Россией" в виде перевода часов на московское время и приглашения на пост главы крымского правительства известного московского экономиста Евгения Сабурова с командой единомышленников. Реальных экономических реформ и каких-либо перемен к лучшему население Крыма, однако, не дождалось. Вместо этого развернулась ожесточенная борьба многочисленных группировок за власть и передел собственности, особенно поспешный в ожидании грядущей приватизации. В первые же месяцы президентства стали особенно заметны и такие личные качества Мешкова, как политическая и экономическая некомпетентность в сочетании с изрядной склонностью к авантюрам, неразборчивостью в средствах при попытках создать имидж крупного государственного деятеля, а также пристрастием к весьма пышным и дорогостоящим атрибутам своего президентства. Все это привело к столь быстрому падению его популярности среди населения, что уже через три месяца после избрания данные социологических опросов о рейтинге президента было запрещено публиковать в местной печати.

Прошедшие в марте выборы в крымский парламент также не способствовали снижению уровня конфронтации. Согласно новому закону о выборах и принятым в октябре 1993 г. поправкам, из 98 депутатов 66 выбирались в одномандатных территориальных избирательных округах. Каждый крымский избиратель, кроме того, имел право "второго голоса" для голосования по спискам (русские и украинцы должны были выбрать 14 депутатов по своим партийным спискам, 14 депутатов, согласно квоте, выбирались от крымских татар, по одному депутату - от армян, немцев, болгар и греков. Коренные этнические группы - караимы и крымчаки - не получили парламентских квот ввиду их малочисленности). Как и на президентских выборах, убедительную победу одержал блок "Россия" (67% голосов), на втором месте (11%) оказались коммунисты. Партия экономического возрождения Крыма набрала 7%, остальные партии и независимые кандидаты - 15%. Ни одного кандидата не было избрано от украинских партий и организаций Крыма; их лидеры объясняли это многочисленными препонами, тормозившими их официальную регистрацию, в результате чего они попросту не успели провести избирательную кампанию в поддержку своих кандидатов. Эти результаты свидетельствуют, однако, об отсутствии в Крыму влиятельных политических организаций, способных объединить украинцев Крыма, отражают апатию и равнодушие, а часто и значительную деморализованность этнических украинцев, составляющих четверть населения Крыма, но так и не сумевших стать реальной политической силой, сколько-нибудь заметно влияющей на политические процессы в Крыму. (9)

Разительным контрастом поражению украинских сил явились итоги выборов по крымскотатарскому многомандатному округу. Из зарегистрированных четырех списков один был выдвинут курултаем (национальным конгрессом, выбирающим также главный представительный

орган - Меджлис), второй - единственной официально зарегистрированной крымскотатарской политической партией - Национальным движением крымских татар (НДКТ) (основной антимеджлисовской оппозицией). По двум другим спискам Крымскотатарский культурный центр Крымской республики поддерживал курултай, а Республиканский культурный центр крымских татар - НДКТ. Результаты голосования показали, что 89,3% голосов избирателей отдано за список курултая и лишь 5,5% за их основного соперника, НДКТ, что позволило сформировать в новоизбранном крымском парламенте фракцию курултая из 14 депутатов. Эти результаты позволяют должным образом оценить политическое единство и сплоченность крымскотатарского народа (вопреки широко распространенному мнению о внутренних расколах, разнообразных политических предпочтениях и ориентациях и т.п.).

Как и следовало ожидать по результатам выборов, весна и лето 1994 г. ознаменовались нарастанием борьбы между центральными украинскими и крымскими властями. Уже на референдуме, проведенном 27 марта параллельно с первым туром парламентских выборов в Крыму и на Украине, выяснилось, что 78% избирателей Крыма, принявших участие в голосовании, поддерживают большую степень крымской автономии от Украины, а 82% выступают за двойное (украинско-российское) гражданство. В мае-июне политическая конфронтация и "война законов и декретов" Киева и Симферополя "подогревались" появлением в Крыму полувоенных групп "крымского казачества", усилением давления на демократическую прессу, обострением споров о юрисдикции и дислокации крымской милиции, внутренних войск, отрядов национальной гвардии Украины. В конце июня, на первом туре выборов президента Украины, 82,5% избирателей Крыма проголосовали за Леонида Кучму, подтвердив тем самым поддержку "пророссийского курса" кандидата. Однако в ходе этой борьбы постепенно вырабатывались и навыки совместного обсуждения спорных вопросов высшими должностными лицами Киева и Симферополя, специально созданными временными комиссиями ВС Украины и парламента Крыма, понемногу накапливался опыт поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов. Несмотря на малую результативность, непоследовательность и внешнюю неэффективность этого процесса, отказ от применения силы, особенно военной, в решении крымской проблемы несомненно является позитивным фактором. Это становится очевидным при анализе взрывоопасной ситуации в этом регионе и сравнении ее развития с подобными или сходными ситуациями на Балканах, в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии. Разница в подходах к решению проблем "сепаратистских" регионов выглядит особенно наглядной после декабря 1994 г., когда попытка силового решения чеченской проблемы привела к развязыванию затяжной и кровопролитной войны, в которую были вовлечены регулярные войска и войска МВД Российской Федерации.

Фактором, несколько усилившим влияние Киева в "позиционной" борьбе с крымским сепаратизмом, явилась поддержка международного сообщества, подчеркнувшего несколько раз принцип суверенности и территориальной целостности Украины. (10) Позиции сепаратистов ослабели и в результате внутренних раздоров в изначально едином блоке "Россия", проявившихся уже в начале лета 1994 г., а также усилившихся разногласий между президентом, правительством и парламентом Крыма. (11)

Конфронтация между президентом и парламентом

Продолжающиеся столкновения интересов в структурах власти, различных политических группировках и теневом бизнесе перешли в конце лета в острую фазу, кульминацией которой можно считать так называемый сентябрьский кризис власти, или же попытку "президентского переворота". Ему предшествовали новая серия политических убийств и покушений, в том числе на депутатов крымского парламента, просочившиеся в прессу сведения о готовящемся указе Мешкова о роспуске парламента и заявление В. Шевьёва, лидера фракции "Реформы", о том, что президент Мешков непосредственно причастен к "заказным" политическим убийствам. 7 сентября подавляющим большинством голосов крымский парламента проголосовал за ограничение полномочий президента; 11 сентября президент издал указ, аннулирующий депутатские мандаты

парламентариев, а также распускающий советы всех уровней до проведения референдума о конституции Республики Крым. В тот же день депутаты были выдворены из здания парламента силами службы безопасности президента, созданной Мешковым вопреки действующим конституциям Крыма и Украины. Собравшись на внеочередную сессию в здании генеральной прокуратуры, депутаты объявили этот декрет неконституционным, после чего последовали попытки обеих сторон найти поддержку своим позициям соответственно у президента Кучмы и в Верховном совете Украины. Поскольку ни одна из конфликтующих сторон такой поддержки не получила, 13 сентября депутаты, вернувшись в свое помещение, потребовали отставки правительства и приняли в первом чтении закон о его реорганизации. В этой ситуации Меджлис крымских татар фактически поддержал парламент, сделав 14 сентября заявление о необходимости "консолидации усилий в борьбе против опасной авантюрной политики, проводимой президентом Крыма". В этой борьбе президент Мешков потерпел серьезное поражение, фактически утратив рычаги власти и влияние на дальнейший ход событий в Крыму. После принятия Закона о правительстве и введении должности премьер-министра, на которую с октября был избран Анатолий Франчук, занимавший в правительстве Сабурова должность министра госпредприятий, Мешков официально лишился полномочий главы исполнительной власти. Хотя многие посты в составе нового правительства принадлежат все той же перетасованной колоде старой номенклатуры, появились и совсем свежие лица, - например, вице-премьер Ильми Умеров, активный деятель крымскотатарского движения, который в связи с этим сложил с себя полномочия делегата парламента. Таким образом, "антиконституционный путч" в крымском варианте достаточно четко определил проигравшую сторону, хотя ответ на вопрос "кто же выиграл?" далеко не столь однозначен.

Война законов

Следует обратить внимание на подчеркнута нейтральную роль, занятую властями Киева и во время, и после сентябрьского кризиса. Президент, парламентские и правительственные комиссии, руководители МВД Украины практически не вмешивались в "разборки" крымских властей, ограничиваясь призывами к благоразумию и толерантности, необходимости поиска компромиссов и предложениями "нулевого варианта". В совместном заявлении Генеральной прокуратуры, МВД и СБУ было подчеркнута, что единственная задача, поставленная силовым структурам Украины, - не допустить никаких насильственных действий и кровопролития в Крыму. Опасения одних и надежды других на то, что плачевные результаты политических игр в "крымскую государственность" приведут к отмене статуса автономии, роспуску парламента и/или института президентства в Крыму, не оправдались. Единственное условие, выдвинутое ВС Украины 22 сентября, заключалось в требовании до 1 ноября привести крымское законодательство в соответствие с законами и конституцией Украины. Но и этот очередной компромисс, казавшийся уже вполне реальным, не состоялся. Вместо решения по этому вопросу 10 ноября крымский парламента принял обращение к ВС и президенту Украины, в котором заявил о невозможности устранить противоречия в законодательных актах и конституциях Украины и Крыма и предложил "начать переговоры о заключении широкомасштабного договора между Крымом и Украиной".

На этот раз более резкая реакция Киева казалась неизбежной, и многие аналитики прогнозировали принятие постановлений, существенно ограничивающих или вообще отменяющих права крымской автономии. И вновь эти прогнозы оказались ошибочными. После обсуждения в комиссиях и на сессии ВС разных вариантов постановления был принят наиболее мягкий из них: 17 ноября ВС Украины своим решением отменил правовые акты Автономной Республики Крым, противоречащие конституции и законам Украины, и обязал Кабинет министров и Национальный банк Украины принять решение о прекращении финансирования тех учреждений Крыма, которые в своей деятельности руководствуются отмененными правовыми актами. К постановлению прилагался список 39 актов, подлежащих отмене. Среди них Декларация о государственном суверенитете Крыма от 4 сентября 1991 г., Акт провозглашения независимости Республики Крым 5 мая 1992 г., статьи конституционных законов о создании министерства внутренних дел и службы безопасности

на правах министерства и ряд других законодательных актов, в том числе по вопросам собственности на государственное имущество.

Реакция ВС Крыма была неоднозначной. С. Цеков, спикер крымского парламента, заявил о неприемлемости такого решения, расценив его как давление со стороны Украины. С. Никулин, лидер фракции "Россия", сообщил, что реакция в Крыму на решение ВС Украины будет "законной и правовой". Рефат Чубаров, лидер фракции "Курултай", расценил создающуюся ситуацию как начало очередного витка напряженности. По его мнению, парламент Украины, возможно, упустил последний шанс одним своим решением поставить точку в крымской проблеме.

Политика России и ОБСЕ

В ожидании ответа официального Киева на обращение ВС Крыма группа крымских депутатов, возглавляемая В. Межаком, выехала в Москву, где приняла участие в парламентских слушаниях о российско-украинских отношениях, проведенных Государственной думой РФ. В частности, депутаты ВС Крыма обратились к Госдуме с просьбой выступить гарантом проведения в Крыму референдума. Вернувшись в Крым депутаты сообщили, что они заручились поддержкой в таких вопросах, как открытие в Крыму российских консульств для принятия жителями полуострова российского гражданства, установление более тесных связей с парламентом Крыма, оказание материальной помощи республике. Кроме того, Госдума РФ выступила с заявлением по поводу постановления ВС Украины от 17 ноября. Признавая реальность вхождения Крыма в состав Украины, парламентарии РФ выразили, тем не менее, озабоченность развитием взаимоотношений между Верховными советами Украины и Крыма, заявив о том, что считают "худшим способом урегулирования возникших разногласий язык ультиматумов и блокады", что "общий интерес братских народов России и Украины в том, чтобы уберечь Крым, и так перенасыщенный оружием, от всякого силового давления". (Эти формулировки аналогичны тем, когда та же Госдума, обсуждая чеченскую проблему на сессии 9 декабря 1994 г., за день до ввода войск на территорию Чеченской республики, и высказываясь преимущественно против такого шага, так и не приняла никакого официального постановления по этому поводу.)

Хронология дальнейших событий, развернувшихся в 1995 г., показала, что длительный конституционный, политико-правовой и социально-экономический кризис в Крыму и во взаимоотношениях автономной республики с центральными властями не может быть разрешен в одночасье путем принятия однозначных решений какими-либо властными структурами.

Начало 1995 г. ознаменовалось попытками властных структур автономии укрепить "реально существующую государственность Крыма, de facto уже признанную международным сообществом". Так по крайней мере формулировал свои впечатления спикер крымского парламента С. Цеков после возвращения из Гааги, куда он был приглашен для участия в работе "круглого стола" "Международный опыт решения проблем государственного устройства". Были реанимированы попытки провести местный референдум, широко пропагандировался в прессе тезис о праве на самоопределение "народа Крыма", под которым понималось просто-напросто население Крыма, вернее, его механическое большинство. Все эти события вызвали понятную обеспокоенность возможностью новой эскалации конфликта. На фоне игнорирования крымскими властями многократно повторенных требований привести конституцию и законодательство Крыма в соответствие с правовыми нормами Украины Киев решился на более серьезные шаги для установления контроля над ситуацией. 17 марта 1995 г. решением парламента и последующими указами президента были отменены конституция, институт президентства в Крыму и ряд законов Автономной Республики Крым как противоречащие конституции и законам Украины. Крымские сепаратисты, в том числе президент Мешков, к тому времени расколотые внутренними раздорами и к тому же не получившие официальной поддержки извне, со стороны Российской Федерации, ведшей в то время военные действия на территории Чечни, не смогли выступить "единым фронтом" и оказать реального сопротивления. Под давлением Киева 31 мая крымский парламента отказался от

проведения референдума. Президент Мешков после нескольких недель добровольного заточения в своем служебном кабинете в конце концов уехал в Москву.

Следует отметить, что в 1995 г. значительно активизировалось участие в попытках мирного разрешения крымского кризиса структур ОБСЕ, открывших в конце 1994 г. свои постоянные офисы в Киеве и Симферополе.

Результаты этих попыток, однако, далеко не всегда расценивались как удачные. Так, в мае 1995 г. в Локарно (Швейцария) состоялся "круглый стол" с участием украинских и крымских политиков и экспертов ОБСЕ. Последовавшие рекомендации правительству Украины заключались в основном в предложении решать все вопросы на основе закона Украины от июня 1992 г. о разграничении полномочий (хотя этот закон и не вступил в силу). Вполне справедливо обращалось внимание на то, что значительная часть крымских татар, переселенцев из Средней Азии, лишена возможности участвовать в местных выборах, поскольку не имеет гражданства Украины. Этот же мотив, дополненный предложением восстановить гарантированные квоты для депортированных народов Крыма в органах представительной власти (этот пункт был отменен решением ВС Украины вместе с другими, противоречащими законодательству Украины), прозвучал и в выступлении 31 мая Андреаса Кольшуттера, в то время главы миссии ОБСЕ в Украине, перед депутатами крымского парламента. Однако основной пафос этого выступления заключался в выражении всяческой поддержки крымской автономии и негативной оценке "мощных радикальных сил в украинском парламенте, которые хотят наказать и дисциплинировать Крым и в конечном счете разрушить вашу автономию". Это и ряд других высказываний г-на Кольшуттера вызвали заявления протеста со стороны политических партий и общественных организаций Крыма и Украины. Наиболее жесткая оценка этого выступления была дана директором американской правозащитной организации "Дом свободы", который присутствовал в зале заседаний и расценил речь Кольшуттера как "поддержку действий, которые могут положить начало дезинтеграции Украины", и как угрозу стабилизирующему развитию событий. Действия дипломата ОБСЕ были названы безответственными, могущими оказать весьма плохую услугу молодой украинской демократии, при этом вовсе не способствующими мирному разрешению кризиса. (12) В дальнейшем позиция ОБСЕ претерпела некоторые изменения (в частности, Верховный комиссар ОБСЕ по национальным меньшинствам г-н Ван дер Стул заявил о своем намерении обратиться к мировому сообществу с просьбой поддержать программу репатриации и интеграции крымских татар, которую Украина не в состоянии решить лишь собственными ресурсами).

Надежды на реальную помощь в решении этой сложнейшей и болезненной проблемы связаны с реализацией "Программы развития в сфере интеграция крымских татар и этнических меньшинств Крыма", принятой ООН в 1994 г. и рассчитанной на 5 лет. Она предполагает сочетать репатриацию с обустройством, строительством жилья, созданием соответствующей инфраструктуры, рабочих мест, в том числе на малых предприятиях, медицинским обслуживанием и т.д. Ориентировочная стоимость программы - 15 млн. долл. США. 10 ноября офис ООН в Украине провел международную конференцию по этой программе, на которую были приглашены представители посольств, аккредитованных в этой стране. Откликнулись на приглашение послы 11 стран; Нидерланды и Италия заявили о конкретных вкладах в программу, послы Швеции, Финляндии, Норвегии, Франции, Канады и Турции выразили намерение стать ее участниками. Посол России сообщил об отсутствии возможности поддержать программу ООН ввиду тяжелого экономического состояния Российской Федерации.

С принятием и выполнением этой программы связаны надежды не только на восстановление исторической справедливости, но и на снижение этнической напряженности и повышение уровня политической стабильности в регионе. В противном случае не исключена радикализация крымскотатарского движения, вплоть до последних дней оказывающего существенное стабилизирующее влияние на политическую ситуацию в Крыму.

В числе факторов, угрожающих дальнейшей дестабилизацией ситуации в Крыму, нельзя не назвать

резко возросшую криминализацию обстановки на полуострове и беспомощность местных и центральных властей в борьбе с такими преступлениями, как заказные убийства, организованная преступность, бесконтрольный передел собственности. Особенно опасные события произошли в июне 1995 г., когда отказ крымских татар, торгующих на рынках, подчиниться требованиям рэкетиров, привел к убийствам нескольких крымских татар, а попустительство местной милиции вызвало взрыв возмущения, который грозил перерасти в стихийный бунт и столкновения между крымскими татарами и правоохранительными органами. Возможно, так бы и произошло, если бы в критический момент не были объединены усилия лидеров Меджлиса и правительств Крыма и Украины, которые сообща сумели предотвратить крупномасштабные столкновения. Однако такие действия, хоть и достаточно эффективные для данной конкретной ситуации, ни в коей мере не устранили сам источник конфликта, который обнаруживает нарастающую тенденцию смещаться из плоскости политической в область взрывоопасного социального напряжения.

Попытка адекватно реагировать на трагические события апреля-июня 1995 г. была предпринята правительством Украины в июле-августе. Правительственная комиссия, изучив обстановку в Автономной Республике Крым, разработала ряд рекомендаций, которые вошли в постановление Кабинета министров Украины № 636 от 11 августа 1995 г. Различным министерствам и ведомствам было поручено разработать конкретные законодательные акты, программы, планы действий для стабилизации обстановки и защиты прав крымскотатарского народа, национальных меньшинств, других уязвимых групп населения Крыма. В частности, пунктом 11 постановления было предписано создать рабочую группу для выработки предложений по законодательному определению статуса Меджлиса крымскотатарского народа и его вхождению в политико-правовое поле Украины.

Роль средств массовой информации

С самого начала крымского кризиса общественность Крыма оказалась под влиянием информации, полностью контролируемой местным руководством или поступающей из России. По мере нарастания кризиса нарастало и давление на независимых журналистов, прямые угрозы и преследования немногочисленных представителей демократической прессы. Для разжигания межэтнической вражды использовалась и национальность жертв политического террора (среди погибших были один из предполагаемых кандидатов на пост президента, еврей Яков Аптер, глава пресс-центра Черноморского флота русский Андрей Лазебников, крымские татары Юрий Османов, лидер антимеджлисовской оппозиции НДКТ, и миллионер Искандер Меметов, единственный крымский татарин в тогдашнем составе Верховного совета Крыма, активно поддерживавший Н. Багрова, наиболее вероятного в тот момент кандидата на победу в президентских выборах). Соответственно каждое из этих трагических событий сопровождалось бурной реакцией крымской прессы и предположениями о возможных виновниках, публикуемыми в средствах массовой информации. Таким образом создавался "образ врага", нагнеталась атмосфера всеобщего страха, подозрительности и взаимного недоверия. Этот опасный путь психологической подготовки общества к возможности решения конфликтных ситуаций путем насилия и кровопролития, создающий идеологическое обоснование для развязывания настоящей войны, во многом напоминал ситуацию, предшествовавшую ширококомасштабным военным действиям на территории бывшей Федеративной Республики Югославии. (13)

К сожалению, в нагнетании массового психоза сыграли свою роль и такие уважаемые, демократически ориентированные газеты России, как "Московские новости" и "Независимая газета". Их публикации, в частности, назвали виновными в гибели Лазебникова спецслужбы Украины, пообещав предоставить читателям соответствующие доказательства, но так и не нашли никаких аргументов в пользу этой версии. Еще большее изумление и негодование демократической общественности Крыма и Украины вызвала публикация известного поэта, фронтовика, всеми уважаемого Григория Поженяна. В статье "Севастополь - город вопросов без ответов", опубликованной в "Литературной газете", откровенно разжигались антитатарские и антиукраинские страсти, описывалось формирование при помощи минобороны Украины

крымскотатарских батальонов, вооруженных новейшим оружием, полученным якобы из Турции и других мусульманских стран, концентрация танковых дивизий из Западной Украины на подступах к Крыму и другие ужасы, вызвавшие соответствующую реакцию рядового крымского обывателя. К тому же в августе 1993 г., в последний день сессии курултая (национального конгресса крымских татар), эта статья была перепечатана "Крымскими известиями" - печатным изданием Верховного совета Крыма. В этот же день должен был состояться митинг сторонников Юрия Мешкова, наиболее воинственно настроенных пророссийских шовинистов. Эта публикация вызвала чрезвычайно острую и болезненную реакцию делегатов курултая, показавшую, в частности, насколько еще свежи в посттоталитарном обществе последствия успешной многолетней пропаганды, обвинявшей целый народ в предательстве и сотрудничестве с немецким фашизмом.

Экономическая ситуация в Крыму

На протяжении столетий Крым играл роль связующего звена между Востоком и Западом, соединял север и юг Восточной Европы с Черным морем, Восточным Средиземноморьем и Ближним Востоком. Его географическое положение, структура населения, историческое прошлое и уникальные военно-стратегические возможности наложили отпечаток на все составляющие экономической жизни полуострова.

После присоединения Крыма к России (1784) главной базой флота стал Севастополь. Таким образом, на протяжении следующих двух столетий экономика и инфраструктура полуострова были подчинены решению главной задачи - обеспечения необходимых условий для базирования Черноморского флота. Впоследствии эта задача была дополнена созданием рекреационной зоны, развитием сельскохозяйственного сектора, перерабатывающей, химической и других отраслей промышленности.

До Второй мировой войны экономика Крыма позволяла обеспечивать гражданское население всем необходимым, она носила самодостаточный и замкнутый характер. Подобная ситуация существовала до конца 50-х годов и была коренным образом изменена за счет лавинообразной экспансии союзных министерств и ведомств, которые создавали в рекреационной зоне свои дома отдыха, санатории, опытные площадки, полигоны, филиалы и т.д. Здесь же были построены крупнейшие заводы - филиалы заводов, расположенных в России и на Украине.

Наиболее мощной частью экономики Крыма является ВПК. В этой сфере задействовано около 26% всей рабочей силы. Судостроительные и судоремонтные заводы в Севастополе, Керчи, Феодосии, Балаклаве, специализированные научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, заводы по производству сложной радиоэлектроники, учебные заведения составляли основу обеспечения потребностей флота.

Хорошо развита инфраструктура Крымского полуострова. Уже в 1876 г. железнодорожное сообщение соединило центр России с полуостровом. В настоящее время на территории Крыма, кроме гражданского аэропорта в Симферополе, размещены 11 уникальных военных аэродромов, 8 из которых способны принимать тяжелые самолеты и аэрокосмические аппараты типа "Шаттл", огромное количество военных складов, полигонов, учебных центров, постов, лабораторий, баз, пунктов базирования артиллерийских и ракетных комплексов. Наиболее развиты портовые зоны в Севастополе, Феодосии, Керчи.

Распад Советского Союза ударил в первую очередь по предприятиям военно-промышленного комплекса. Было заморожено строительство, реконструкция и ремонт боевых и вспомогательных кораблей флота, прекращено финансирование опытных научно-исследовательских и конструкторских работ.

Правительством Украины в июне 1992 г. была утверждена комплексная программа конверсии предприятий и военных объектов Севастополя, в соответствии с которой промышленным

предприятиям и научным организациям ВПК выделялись средства на 1992-1995 гг. для налаживания выпуска гражданской продукции (гражданских судов, оборудования для агропромышленного комплекса, товаров народного потребления).

Экономические перспективы

Крымский полуостров практически не имеет собственных природных ископаемых, источников энергии и крайне ограничен в запасах пресной воды. Однако уже сейчас ведутся работы по исследованию перспективных нефтяных и газовых структур в Азовском и смежных участках Черного моря. Их разработка потребует значительных капиталовложений и определенного времени.

По материалам, подготовленным пресс-службой Совета министров Крыма в 1992 г., только 15% всей потребляемой энергии вырабатывается на полуострове, остальные 85 поставляются из Украины; 54% нефтепродуктов Крым получает с нефтеперегонных заводов Украины и 45% из России. Немногим более половины потребляемого газа поступает в Крым из России, остальной объем обеспечивается за счет собственных месторождений. Практически весь уголь дает Украина, а деловую древесину - Россия. 87,3% общего водопотребления покрывается за счет днепровских вод. Сахар полностью поставляет Украина.

Железная руда Керченского полуострова низкого качества и требует предварительного обогащения перед ее использованием на сталеплавильном заводе в Мариуполе. На основе местных соляных копей на Перекопском полуострове, в Красноперекопске, был построен химический комплекс по производству соли, соды, брома и т.д., однако и его работа зависит от поставок сырья из других регионов Украины.

По итогам 1991 г., Крым вывозил товаров на сумму 1627 млн. руб. и ввозил на 3272 млн. За счет собственного производства он способен удовлетворить внутреннюю потребность только на ряд потребительских товаров, но не менее 70% сырья для производства этих товаров необходимо импортировать. Более 70% ввозимых промышленных товаров также поставляет Украина.

Сельское хозяйство Крыма в основном ориентировано на растениеводство и практически не располагает собственной животноводческой базой. Традиционно в Крыму выращивали овощи, фрукты, табак, виноград, а с развитием поливного земледелия стали сеять озимую пшеницу, культивировать подсолнух, кукурузу, сахарную свеклу, лекарственные растения.

И в области сельского хозяйства Крым не избежал "социалистических экспериментов". По указанию руководящих министерств в Крыму было начато выращивание риса. В результате приблизительно 30% всей воды, потребляемой Крымом, идет на рисовые поля. Сейчас остановить этот процесс уже невозможно, поскольку прекращение орошения приведет к выведению этих земель из сельскохозяйственного оборота в результате засоления почвы. Современные технологии позволяют этого избежать, однако требуют огромных материальных и трудовых затрат.

Развитая рекреационная структура побережья Крымского полуострова первоначально давала надежду на получение стабильных прибылей от туризма. Но резкие различия между санаториями, домами отдыха, кемпингами, принадлежащими разным министерствам и ведомствам, недостаточно развитая сфера сервиса и услуг, а также нестабильная политическая обстановка поставили эту часть экономики Крыма на грань выживания.

По оценкам бывшего премьер-министра правительства Крыма Евгения Сабурова, в шкале возможных приоритетов экономического развития Крыма на первый план можно поставить использование развитой инфраструктуры полуострова, в первую очередь аэродромов и портов, на втором месте стоит химическое производство, на третьем - переработка сельскохозяйственной продукции и на последнем - возможности рекреационной зоны.

Проведение экономической реформы в Крыму тормозится господством старых командно-партийных кадров, обосновавшихся в ключевых звеньях политического и экономического аппарата полуострова, а также затянувшимся процессом борьбы за власть местных органов самоуправления с Киевом и Украиной с Россией по вопросу о Черноморском флоте.

Так, например, в бытность Ю. Мешкова президентом Республики Крым он своим указом "О банках" вывел Республиканский банк Крыма из-под управления Национального банка Украины и предоставил ему право эмиссии, регистрации банков, регулирования объема оборотной денежной массы, т.е. наделил его функциями центрального банка государства. Еще один указ Мешкова, от 5 декабря 1994 г., "О сроках перерегистрации предприятий Республики Крым", обязал крымские банки закрыть с 1 марта 1995 г. счета всех неперерегистрированных предприятий, учреждений, колхозов и т.д. В результате указы обернулись огромными убытками для предприятий и фактически поставили на грань срыва посевную кампанию весны 1995 г. Очередное постановление президента, "О порядке расчетов за сельскохозяйственную продукцию", на корню подрывало всю систему хозяйственных отношений между городом и селом и ставило Крым на грань социального взрыва.

В этой ситуации Киев не остался посторонним наблюдателем и оказал помощь. Решением правительства Украины 100% налогов, собранных на полуострове, были оставлены в распоряжении правительства Крыма.

Таким образом, замкнутость значительной части экономики Крыма на обеспечение военно-морского флота, ориентация на потребности регионов бывшего СССР в ущерб внутренним интересам, работа предприятий в основном на привозном сырье, а также вяло текущий процесс экономических реформ ставят экономику Крыма в крайне затруднительное положение. Использование же наиболее перспективной в экономическом отношении развитой инфраструктуры полуострова напрямую связано с коренным изменением роли Крымского полуострова в целом - превращением Крыма из "непотопляемого авианосца" в нормальный регион Украины. А это невозможно без широкой программы демилитаризации. В этом отношении вопросы дальнейшей судьбы Крыма и Черноморского флота неразрывно связаны между собой.

Черноморский флот

Современные проблемы Черноморского флота неразрывно связаны с историей Крыма и в этом плане несут на себе отпечаток сложных исторических процессов, происходивших в огромном регионе Северного Причерноморья.

Со времени вхождения Украины в состав России (1654) борьба Российской империи за выход к Черному морю была подкреплена мощным экономическим и человеческим потенциалом Украины. Об этом свидетельствовали уже так называемые Крымские походы 1687 и 1679 гг. В них в составе российской армии принимало участие около 50 тыс. украинских казаков. В дальнейшем российско-турецкое противостояние не прекращалось и с начала XVIII в. вылилось в открытые вооруженные конфликты. Тем не менее Петру I удалось закрепиться только на берегу Азовского моря, где развернулись работы по строительству флота. Однако в результате Прутского похода (1710-1711) был заключен мир, согласно которому Россия возвратила Турции области, завоеванные в 1695-1700 гг., в том числе Азов, а также обязывалась разрушить Таганрог и уничтожить флот. Россия не добилась желаемой цели - создать собственный флот - и во время новой войны с Турцией 1735-1739 гг.

В результате русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 гг. огромные территории Северного Причерноморья вошли в состав Российской империи. В 1783 г. к России был присоединен Крым. Крымское ханство как самостоятельное государство прекратило свое существование. С этого времени, по существу, и начинается история Черноморского флота (весной 1773 г. была создана первая черноморская эскадра в составе 6 фрегатов, 9 специальных кораблей и 15 мелких судов).

Это была незначительная сила, которая не могла противостоять сильному турецкому флоту. Сам же Черноморский флот был создан в 1783 г. из 13 судов Азовской и 11 судов Днепровской флотилии.

Для создания мощного флота необходима была соответствующая материальная база и большие человеческие ресурсы. Их дала России Украина. Ведь, по существу, огромные районы южных земель были заселены украинским этносом. Начиная еще с XVI в. сюда прибывали многочисленные выходцы из разных районов украинских земель, беглецы от феодального гнета с Левобережья, Правобережья, из Западной Украины. Уже во времена Запорожской сечи здесь жило около 200 тыс. человек. В последующие годы население края увеличилось с 600 тыс. душ мужского пола (1796) до 1млн. 200 тыс. человек в конце XVIII в. Из них 75% составляли украинцы. Именно они поднимали целину и пахали поля, занимались скотоводством, рыболовством, добычей соли, основывали города и развивали различные отрасли промышленного производства. Украинцы основали Александровск, Екатеринослав, Херсон, Мариуполь, Севастополь и другие города. Строительство морских судов и создание флота были немислимы без развития металлургической, металлообрабатывающей (Луганск, Кременчуг и др.) и каменноугольной промышленности. Все это легло тяжелым бременем на плечи украинского народа, задавленного новыми налогами и денежными платежами, рекрутской повинностью и барщиной.

Конкретно первый этап создания Черноморского флота выглядит следующим образом. В мае 1779 г. на херсонской верфи был заложен линейный корабль "Св. Павел". К 1784 г. уже была готова целая эскадра. Для ее управления было создано Черноморское адмиралтейство. После присоединения Крыма к России главным местом сосредоточения флота стал Севастополь.

Огромные усилия, которые затрачивала царская Россия на создание и упрочение военного флота на Черном море, с удивительной последовательностью оборачивались неспособностью этого флота выполнять боевые задачи на море. Так было в Крымской войне 1853-1856 гг., та же ситуация имела место и в Первой мировой войне.

К концу Гражданской войны российского флота на Черном море фактически не существовало. Оставшиеся здесь 160 кораблей разных видов (а с торговыми около 300) были затоплены или повреждены.

В период перед Второй мировой войной советское правительство направило свои усилия на воссоздание флота. Материально-техническую базу восстановления боевых кораблей составили Севастопольский морской и Николаевский судостроительные заводы, существенную помощь им в этом оказали предприятия Екатеринослава, Харькова, Киева и др. В течение 1922-1923 гг. было восстановлено 60 боевых кораблей.

В результате этих усилий к началу Второй мировой войны ЧФ имел в своем составе 1 линкор ("Севастополь", переведенный с Балтийского моря), 6 крейсеров, 3 лидера, 14 эсминцев, 47 подводных лодок, 4 канонерские лодки, 84 торпедных катера, 15 тральщиков и др. В состав флота входили Дунайская флотилия (до ноября 1941 г.) и созданная в июле 1941 г. Азовская военная флотилия.

В ходе войны соединения и части флота нарушали коммуникации противника, обеспечивали воинские и народнохозяйственные перевозки, совместно с сухопутными войсками принимали активное участие в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, Туапсе, в битве за Кавказ. Личный состав кораблей и частей Черноморского флота участвовал в Новороссийско-Таманской, Крымской, Одесской и Яско-Кишиневской операциях.

Тем не менее следует констатировать в основном вспомогательную роль флота и в Первой и во Второй мировых войнах. Особенно это касается крупных кораблей, которые либо не принимали участия в боевых действиях на море, либо их боевые возможности использовались не по прямому назначению: перевозка грузов и личного состава, создание береговых батарей за счет корабельных

орудий, привлечение моряков для формирования пехотных подразделений и т.д.

Послевоенные усилия бывшего Советского Союза были направлены на повышение боевых возможностей ЧФ, а также на использование значительной судостроительной базы в Крыму и на Украине для постройки и модернизации современных кораблей. ЧФ стал основой силовой политики Советского Союза, которую он осуществлял в бассейне Черного и Средиземного морей. В этих условиях Крым был превращен в "непотопляемый авианосец" советского военно-морского флота.

Следует подчеркнуть "странную" преемственность в развитии ЧФ: и в Первую, и во Вторую мировые войны флот вступал с устаревшими кораблями. Та же ситуация наблюдается и сейчас.

Противолодочный крейсер "Москва" не может полноценно выполнять свои функции, так как его главное оружие - вертолеты Ка-25 практически вылетали свой ресурс и давно сняты с производства. Новые же современные вертолеты не приспособлены для использования на кораблях подобного типа. Крейсер "Адмирал Головкин" находится в строю с 1964 г. и по своим показателям давно является морально и физически устаревшим. Артиллерийский крейсер "Михаил Кутузов" находится в строю с середины 50-х годов и в настоящее время выведен в резерв.

Большие противолодочные корабли типа "Комсомолец Украины" находятся в строю 20-30 лет, морально устаревшими являются корабли "Очаков", "Керчь", "Азов", поскольку построены 17-19 лет назад. Многие более современные корабли нуждаются в модернизации.

Аналогичное положение сложилось и по другим составляющим сил флота. Именно в этом плане любые заявления о стратегическом значении Черноморского флота для решения оборонительных задач, будь то в интересах России или Украины, представляются сомнительными. Если же сюда добавить анализ существующих флотов причерноморских государств, то даже в нынешнем состоянии ЧФ значительно превышает их по своим боевым возможностям. В 1990 г. он в своем составе имел 18 подводных лодок, 150 боевых кораблей, 70 кораблей обеспечения, более 400 боевых самолетов и около 100 вертолетов. Численный состав флота превышал 60 тыс. человек.

Для сравнения, флот Турции в своем составе имеет 15 дизельных подводных лодок (2 строятся), 2 ракетных эскадренных миноносца, 10 эскадренных миноносцев, 4 ракетных фрегата (2 строятся), 6 транспортов-доков и транспортов, 7 малых десантных кораблей (2 строятся), 36 тральщиков и тральщиков-искателей мин, 5 минных заградителей, 16 ракетных катеров, 4 торпедных катера и 28 патрульных катеров (всего 159 и 6 строятся).

Российско-украинский спор из-за Черноморского флота

После провозглашения независимости Украины и реализации ее курса на создание собственных вооруженных сил проблема раздела Черноморского флота неоднократно вызывала обострение отношений между двумя государствами. Необходимость разрешения этой проблемы особенно остро встала после "войны указов" между президентами Украины и России относительно переподчинения ЧФ и неудачной попытки решить этот вопрос в ходе переговоров в Одессе.

В соответствии с ялтинской договоренностью (август 1992 г.) Украина должна была отменить постановление своего Верховного совета относительно собственности на все корабли, которые были приписаны к украинским портам; в свою очередь Россия соглашалась с тем, что украинская доля флота составляла более 20-22%, которые ранее предлагала российская сторона.

Украина считала, что переговоры по флоту не касаются наземных сооружений и оборудования Черноморского флота, и в сентябре 1992 г. подчинила их, а также два военно-морских училища в Севастополе министерству обороны Украины. Во время встречи на высшем уровне между украинскими и российскими президентами, которая состоялась в июле 1993 г., было подтверждено намерение сторон завершить до 1995 г. раздел флота в соотношении 50 : 50. Обсуждался вопрос

продажи Украиной части своей доли кораблей в счет уплаты долга за энергоносители.

Однако вопреки ранее достигнутой договоренности вопрос о ЧФ был вынесен на парламентские слушания в Государственной думе России. Выступая с докладом по этому вопросу 15 ноября 1994 г., главнокомандующий ВМФ России Ф. Громов предложил парламенту принять за основу переговоров по флоту следующие свои рекомендации:

- Севастопольская военно-морская база в ее теперешних параметрах однозначно остается основной базой Российской Федерации;
- за Черноморским флотом сохраняются те пункты базирования и места дислокации в Крыму, которые используются в настоящее время;
- ЧФ Российской Федерации и ВМС Украины, включая штабы, разводятся по различным пунктам базирования, они не должны дислоцироваться в одних и тех же пунктах. Для размещения штаба ВМС Украины предложен Донузлав;
- все объекты, которые размещены вне Крыма, передаются Украине; при разделе кораблей и судов руководствоваться положением договоренности от 15 апреля 1994 г., в соответствии с которым Украина должна получить 15-20% кораблей, судов и плавсредств Черноморского флота.

Сочинские (1995) соглашения между Украиной и Россией по вопросу раздела ЧФ несколько снизили накал напряженности между двумя государствами и позволили перевести в практическую плоскость многие проблемы. Подтвердив принципиальное согласие государств разделить флот 50 : 50 с последующим выкупом Россией 38% украинской части флота, украинская и российская делегации договорились и о порядке передачи некоторых береговых объектов флоту Украины. По последним сообщениям прессы (январь 1996 г.), на 35 береговых объекта соглашения сторонами подписаны и на 40 объектов готовы к подписанию. В то же время не решены принципиальные вопросы:

- какой статус будут иметь российские вооруженные силы на территории Украины;
- на какой срок российский военно-морской флот остается на территории Украины;
- по каким тарифным ставкам будет осуществляться аренда Россией военно-морской базы (по самым скромным подсчетам, сумма аренды может составлять 2,2-2,5 млрд. долл. в год);
- как будут сосуществовать на одной военно-морской базе военные флоты двух государств, имеющих принципиально разные военные доктрины.

В этом контексте заявления об окончательном решении вопроса раздела ЧФ выглядят неубедительными. Опускать занавес черноморского спектакля рановато. Любое развитие событий как в России, так и в Украине будет снова и снова ставить на повестку дня вопрос: какую роль в системе национальных интересов Украины и России играет Крым и Черноморский флот и как они между собой взаимосвязаны? Развитие событий позволяет поставить вопрос и о том, что является главным объектом спора для России и для Украины - Крым или Черноморский флот?

В системе приоритетов России Крым занимает доминирующее положение, ибо сохранение производственной и технологической базы, развитой инфраструктуры позволяет (как это уже было после Первой и Второй мировых войн) восстановить боевой состав флота. Крым без флота существовать может, флот без Крыма обречен. Показательны в плане оценки интересов России в Крыму высказывания некоторых российских ученых, специалистов.

Так, например, независимые эксперты Российского научного фонда подготовили доклад "Суверенитет Крыма: проблемы и перспективы". В нем говорится: "В связи с дезинтеграцией

единого оборонного пространства СССР, событиями в Закавказье и активизацией Турции, Ирана и Пакистана в этом регионе Крым и ЧФ приобретают жизненно важное значение для обороны рубежей России и СНГ" и далее: "...в условиях... отделения Украины и Прибалтики незамерзающие порты Крыма приобретают особое значение для внешней торговли России и других государств СНГ".

В связи с этим предлагается: "...довести до конца работу по правовому аннулированию решения 1954 г. по Крыму; в политическом и пропагандистском плане трансформировать проблему Крыма из территориального спора между Россией и Украиной в вопрос государственного-политического самоопределения населения Крыма; активизировать прямые хозяйственные, общественные и культурные связи с Крымом, в первую очередь по неправительственным каналам, подготовить меры по обеспечению экономической безопасности Крыма; начать подготовку рамочного соглашения между Крымом и Россией по основам и принципам отношений, условиям вступления Крыма в СНГ, обеспечить международную поддержку борьбе Крыма за свой суверенитет".

Аналогичные рекомендации содержатся и в других документах по вопросам Крыма. Значительную роль в формировании российской позиции по крымскому вопросу играют принципы, заложенные в основу ее внешней политики, концепции национальной безопасности и военной доктрины. Коротко их можно определить следующим образом:

- поддержание военно-стратегического паритета с США в сфере ядерных вооружений;
- в целях противодействия возможным попыткам США добиться односторонних преимуществ вооруженные силы России должны иметь возможность формировать и развертывать группировки войск в любых регионах мира с обеспечением их эффективного управления, в том числе в составе коалиционных сил;
- признание необходимости размещать войска за пределами государственных границ России;
- расширение военно-политического сотрудничества в рамках СНГ; наличие "особых" интересов России в границах прежнего СССР и ОВД;
- особый статус в международных структурах безопасности;
- необходимость особых полномочий на проведение миротворческих операций на территории бывшего СССР;
- защита русскоязычного населения и т.д.

Таким образом, российская внешняя политика еще длительное время будет обеспечивать региональные и глобальные интересы России с использованием силового компонента. Реализация этих планов на юге требует сохранения военного присутствия России в бассейне Черного моря, и в Крыму в частности. Черноморский флот как раз и служит этой цели. Сохранение в прежнем виде корабельного состава флота и обеспечивающей его жизнедеятельность инфраструктуры дают возможность контролировать Крым в целом неопределенно долгое время.

Этим целям благоприятствует широкая поддержка русскоязычного населения (русские составляют 2/3 населения Крыма) идеи возвращения Крыма России, где более благоприятная экономическая ситуация и ход экономических реформ дают надежды на повышение жизненного уровня крымчан. Кроме того, втягивание ЧФ в процесс противостояния между Украиной и Россией привело к резкой политизации его личного состава. Именно крайне негативная реакция офицерского собрания ЧФ сорвала июльскую 1993 г. договоренность между Украиной и Россией о разделе флота.

Новым и достаточно уникальным явлением современной политической жизни в России является

открытое выступление высших должностных лиц министерства обороны против решений президента, парламента и правительства. Участие представителей высшего генералитета в путче в Москве в 1991 г., неоднократные заявления тогдашнего командующего 14-й российской армией генерала Лебеда, отказ некоторых генералов принимать участие в чеченской войне - все это симптомы одного рода, к числу которых вполне можно отнести и позицию командующего Черноморским флотом адмирала Балтина. Он открыто выражает несогласие с решениями российского правительства о разделе ЧФ и по мере сил саботирует выполнение уже достигнутых договоренностей. "Патриотическая" позиция адмирала тем не менее не предотвращает процесс всемерного разграбления флота.

Верховный совет Украины создал временную комиссию по изучению ситуации в Крыму. Дмитрий Стефанюк и другие члены этой комиссии ознакомили журналистов с перечнем "уплывшего" с 1992 по 1994 г. имущества ЧФ. Они оценили это как "действия коррумпированной части руководства Черноморского флота". Вот примеры: 688-я база жидкого топлива, резервуары и технологическое оборудование по приему, сдаче ГСМ сданы в аренду АО "Украина-Крым-Петрол"; на госпитальном судне "Енисей" 20 кают стали гостиничными номерами; в Очакове, на 839-й береговой базе, склад отдан под хранение вредных химикатов из Германии. Кроме кораблей и судов, в неизвестном направлении убыли 90 универсальных малогабаритных электрических торпед с серебряными аккумуляторными батареями (около 240 кг серебра). В Севастополе частным лицам проданы 14 автомобилей для транспортировки раненых, пять новых УАЗов, семь корабельных бронзовых винтов из стратегических резервов флота были взорваны и проданы в качестве лома бронзы (около 20 т). Фирма "Поиск" приобрела в Измаиле объекты 116-й бригады кораблей: матросский клуб, гарнизонную баню, медицинский склад и т.д. Не исключено, что решение о замене адмирала Балтина на посту командующего ЧФ, принятое на встрече президентов Украины и России в Москве 16 января 1996 г., и создание совместной экономической комиссии по ЧФ - это результат крайней обеспокоенности Киева развитием ситуации в Крыму.

Для Украины же главным приоритетом остается сохранение Крыма в составе украинского государства. В условиях общей неопределенности украинско-российских границ вхождение Крыма в состав Российской Федерации повлечет за собой лавинообразный процесс взаимных территориальных претензий и усиление конфронтации между двумя государствами. Сам же Крым окажется объектом экономической блокады со стороны Украины, а его переориентация на экономические связи с Россией вряд ли возможна в ближайшие 5-10 лет.

Что же касается отношения Украины к Черноморскому флоту, то здесь не следует смешивать два разных вопроса: первый - о разделе флота и определении статуса российских войск, размещенных на территории Украины; второй - о перспективных направлениях обеспечения безопасности южных границ Украины.

Раздел флота - это только часть проблемы, скорее экономического, чем военного плана, которая, как показывает история, уже имела место в 1917 г. Главное - определить, какие задачи он будет решать. Если обратиться к программе развития вооруженных сил Украины, то страна должна содержать морскую группировку общей численностью около 100 кораблей и 40 тыс. военнослужащих. В состав флота должны входить ракетные крейсера, подводные лодки, многоцелевые ракетные и патрульные корабли, авиация, средства береговой обороны и т.д.

То есть Украина планирует развернуть собственный военно-морской флот практически в тех же масштабах, в каких он существовал в бывшем Советском Союзе. Возникает вопрос, какие задачи он будет решать (в соответствии с принятой оборонной доктриной), какова его боевая эффективность в сравнении с затратами на его строительство, содержание и боевую подготовку и соответствует ли современным геостратегическим реалиям развертывание подобной военно-морской группировки в акватории Черного моря. Вся история создания и развития Черноморского флота свидетельствует о том, что он был предназначен для проведения активной силовой политики, не только в Черном море, но и за его пределами. Однако по мере изменения общей ситуации в стране, в регионе и в мире

его реальные возможности все больше расходились с теми глобальными задачами, которые перед ним первоначально ставились.

Таким образом, попытка Украины обеспечить безопасность своих южных рубежей путем создания мощной военно-морской группировки приведет к явному несоответствию между поставленными целями и средствами их реализации. Более того, в условиях широкомасштабного экономического кризиса резкое увеличение военных затрат на создание мощного военного флота неизбежно повлечет за собой новый виток гиперинфляции и общей дестабилизации экономических основ государства.

Существует еще один вариант развития событий, который следует учитывать, а именно: может ли Украина после раздела флота договориться с Россией о его совместном боевом использовании? Этот вариант приемлем для Украины только в том случае, если она будет твердо убеждена, что ее военно-морские силы не будут использоваться для вооруженного противостояния за пределами ее морских границ, а именно такая постановка вопроса не отвечает глобальным интересам Российской Федерации.

Наиболее действенным и эффективным шагом Украины в вопросе обеспечения безопасности может стать ее инициатива относительно демилитаризации бассейна Черного моря. На первой стадии можно было бы договориться о поэтапном сокращении боевых кораблей в акватории Черного моря, ограничении их тоннажа и систем вооружения. В результате государства Черноморского региона получили бы значительные выгоды в виде снижения военной угрозы, сокращения тягот военных затрат на содержание военных флотов, улучшения экологической ситуации в бассейне Черного моря.

Подобное решение поставило бы все точки над *i* в длительном и безрезультатном споре между Украиной и Россией о судьбе Черноморского флота и военно-морских баз. Однако реализация этих предложений требует, как минимум, выполнения двух главных условий.

Первое - предоставление гарантий выполнения положений подобного соглашения со стороны НАТО (членом которой является и Турция).

Второе - наличие политической воли государств Черноморского региона в деле укрепления мер доверия и ослабления военного противостояния без ущерба для собственной безопасности.

Если первое условие вряд ли вызовет какие-либо осложнения (так же как и второе со стороны Болгарии, Грузии, Румынии), то со стороны России и, как ни удивительно, Украины с выполнением второго условия могут возникнуть определенные трудности. Для обоснования необходимости сохранения Черноморского флота будут использоваться и апелляция к славному историческому прошлому флота и патриотическим чувствам россиян, и аргументы о его стратегическом значении для обороны России. Приблизительно такие же аргументы, только спроецированные в историческое прошлое украинского народа, будут выдвигать и украинские радикалы. Однако и те и другие подобной инициативой будут поставлены перед выбором: либо продолжать нагнетать милитаристские страсти в условиях экономического кризиса, либо начать создавать новые основы региональной и международной безопасности.

Заключение

Так можно ли считать, что, пройдя очередную "острую фазу", крымский кризис исчерпал свой взрывоопасный потенциал и шансы на цивилизованное разрешение основных конфликтных проблем существенно возросли? К сожалению, реальных оснований ответить на этот вопрос положительно пока что немного. Действительно, удалось сформировать что-то вроде коалиционного правительства, серьезное недовольство которым высказывают в основном коммунисты; утратили былую поддержку лидеры "непримиримой оппозиции", не желающие идти

ни на какие компромиссы с Киевом. И самое главное, в течение более чем пяти лет развития конфликта, в самых острых его ситуациях, несмотря на все попытки спровоцировать применение "жестких мер" различными сторонами конфликта, обстановку в целом удалось удержать на той грани, за которой следует неотвратимое падение в пропасть вооруженной конфронтации, дальнейшая эскалация насилия и психологическая готовность населения к возможности развязывания кровопролитной войны.

Возможно, этому способствовало осознание опасной близости "рубежа неотвратимости", после чего развитие событий по боснийскому сценарию становится вполне реальным. Возможно, апологеты крымского сепаратизма оценили последствия наведения "конституционного порядка" по модели, принятой Москвой в отношении Чечни. Возможно, все более активное участие мирового сообщества, международных общественных и правительственных организаций сдвигает хрупкий баланс сил в пользу мирного разрешения крымского кризиса. Но всего этого явно недостаточно даже при наличии доброй воли прямых и косвенных участников конфликта. Ухудшение социально-экономической ситуации в последнее время способствовало росту популярности компартии Крыма и ностальгии по временам Советского Союза, хотя и не смогло объединить под знаменами коммунистов все политически активные силы, призывающие к выходу Крыма из состава Украины. Отрезвляюще подействовали на сторонников немедленного воссоединения с Россией события в Чечне, Буденновске, Кизляре, Первомайском. Острая фаза кризиса, таким образом, в очередной раз перешла в латентную. Однако промедление с принятием решений о гражданстве крымскотатарских переселенцев, об обеспечении их участия в процессах приватизации, о компенсации за огромный материальный ущерб во время и после депортации вновь грозит серьезными осложнениями ситуации, если не взрывом. Радикализация крымскотатарского национального движения практически неизбежна и в случае неспособности киевских властей принять и реализовать решения, гарантирующие восстановление и надежную защиту политических прав крымских татар, в частности обеспечение их участия в местных и центральных органах власти.

1. См.: Пилунский Л. Политическая, социальная и экономическая ситуация в Крыму. Июль 1994 г. Репринт Крымского комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи (ХГА). Симферополь, 1994.
2. Бандеровцы — последователи вождя украинских националистов Степана Бандеры, армия которых — Українська повстанська армія (УПА), образованная в 1942 г., вела жестокую борьбу против немцев, советских партизан и польского подполья во время Второй мировой войны и против советских частей в Западной Украине и польских войск в Восточной Польше во второй половине 40-х — начале 50-х годов XX в. — Прим. ред.
3. Для получения более детальной информации см.: Chronology of Events in Crimea, compiled by Svetova S. and Solchanyk R. May 1994 // Матеріали міжнародної конференції "Розвиток подій у Криму: Дилема для України та значення для регіональної безпеки". Київ, 23-25.10.1994.
4. Эта тема детально раскрыта в многочисленных публикациях; см., например: Kuzio T. Russia Crimea Ukraine. Triangle of Conflict. London, January 1994. P. 1-35; Afanasyev Yu. A New Russian Imperialism. A Publication of the Institute for the Study of Conflict, Ideology & Politics at Boston University. 1994. Vol. IV. No. 3; Motyl A. Dilemmas of Independence Ukraine after Totalitarianism. New York: Council on Foreign Relations Press, 1993.
5. См.: Євтух В. Міжетнічні стосунки в Криму // Матеріали міжнародної конференції "Розвиток подій у Криму: Дилема для України та значення для регіональної безпеки". Кив, 23-25.10.1994.
6. См.: Браун С. Програма ООН з інтеграції і розвитку Криму. Київ, 1994. С. 15—18.
7. Для получения детальной информации по этим вопросам см.: Doroszevska U. Crimea: Whose Country? // Uncaptive Minds. Fall 1992. P. 39-50; Belitser N., Kwiatkowski A. Prevention or Cure in Crimea // Peace News, August 1993, No. 2369; HCA Report: HCA Mission to Crimea, July 1993; Wilson A. The Crimean Tatars. A Situation Report on the Crimean Tatars for International Alert. International Alert Publications, 1994; Mulvey S. Crimean Tatars // Index on Censorship. September/October 1994. P. 75-81; Why Crimea is Peaceful. An Interview with Mustafa Dzhemilev // Uncaptive Minds. Summer 1994. P. 107-109.
8. Лісович Б. Стабільність у Криму та її значення для європейської безпеки: точка зору ООН // Матеріали міжнародної конференції "Розвиток подій у Криму: дилема для України та значення для регіональної безпеки". Київ, 23-25.10.1994. С. 94-98.

9. Подробнее о парламентских выборах в Крыму см.: Вильсон Е.: Выборы в Крыму // Материали міжнародної конференції "Розвиток подій у Криму: дилема для України та значення для регіональної безпеки". Київ, 23-25.10.1994. С. 94-98.
10. См. январское трехстороннее соглашение по ядерному разоружению Украины, резолюцию Постоянной комиссии СБСЕ от 4 июня, заявления министерств иностранных дел Аргентины, Дании, Израиля, Китая, Японии и Канады от 7 июня, гарантии безопасности Украины, предложенные США, Англией и Россией на саммите СБСЕ 5 декабря 1994 г. в Будапеште.
11. Для получения более детальной информации см.: Chronology of Events in Crimea, June-September 1994, compiled by Mariana Budzbergyn // Материали міжнародної конференції "Розвиток подій у Криму: Дилема для України та значення для регіональної безпеки". Київ, 23-25.10.1994.
12. См.: Karatnycky A. An OSCE Diplomat Bungles Diplomacy in Crimea // Wall Street Journal Europe. 1995. June 7.
13. См.: Ugresic D. The Culture of Lies // Index on Censorship. May/June 1994. P. 23-43.